

сонать всѣхъ вѣдомствъ, консулы, гласные Думы, служащіе по выборамъ, учащіе и учащіеся и множество гражданъ обоого пола и всѣхъ сословій.

Предъ началомъ панихиды Преосвященный расстроганнымъ голосомъ обратился къ молящимся съ глубокопрочувствованною рѣчью, въ которой увѣщевалъ помнить достойнаго вѣчной памяти почившаго въ Бозѣ Монарха и сдѣлать что либо для упроченія этой памяти въ молодомъ поколѣніи, напр. основать школу-пріютъ при Домѣ Трудолюбія.

Съ глубокою душевною скорбію и со слезами умиленія на глазахъ выступали слово Владыки Архангелогородцы и поспѣшили принести каждый посильную свою лепту на блюдо, обносимое Ключаремъ собора, чтобы такимъ образомъ принять участіе въ сооруженіи невещественнаго вѣнка въ память дорогаго усопшаго Миротворца.

Въ тотъ же день Преосвященный Никаноръ послалъ въ Петербургъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующую телеграмму:

„Архангелоградское духовенство, представляя мысленно, какъ Русское Солнце, горячо согрѣвавшее его хладносѣверный бытъ, заходить во гробъ, горячо вмѣстѣ со мною молится, да упокоитъ Его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали. А возлюбленному Монарху, Ея Величеству и всему Царствующему Дому испрашиваетъ душевный миръ и велию милость“.

Ш.

Р ъ ч ъ,

сказанная Преосвящен. Никаноромъ въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, въ Каѳедр. соборѣ г. Архангельска, 7 Ноября 1894 г.

Превеликое дѣло теперь совершается въ первопрестольномъ градѣ Св. Петра. Бездыханецъ, безгласецъ пребываетъ во гробѣ почившій въ Бозѣ нашъ

приснопамятный Императоръ Александръ Александровичъ; вокругъ Его тѣснымъ кольцомъ объемлетъ Его Августѣйшая Семья, во главѣ съ молодымъ Монархомъ; далѣе предстоить сонмъ ближайшихъ вѣрныхъ слугъ Его и безчисленное множество всякаго рода представителей царствъ и народовъ, а тамъ цѣлое море волнъ всякаго званія людей великой Русской земли. Горячіе слезы, умиленная молитва и неуглагоданныя воздыханія соединяются съ тихимъ рѣяніемъ оміама кадила, высоко несущагося къ поднебесному церковному своду храма, въ которомъ почиютъ предки нашего Солнца, безвременно зашедшаго во гробъ.

Конечно, мысленно—духовно и мы можемъ какъ бы соприсутствовать погребавшимъ въ Бозѣ почившаго. И мы, подобно пламенѣющимъ свѣтильникамъ можемъ возгораться божественнымъ огнемъ душевной преданности почившему и пламенѣть молитвою о Немъ къ Вседержителю, да приметъ Онъ Его съ миромъ и да даруетъ Онъ Ему упокоеніе въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Но желалось бы слиться не только въ чувствѣ, но и въ самой жизни и дѣйствіяхъ, окружающихъ драгоценныя останки.

Въ незапамятныя времена, многіе народы своимъ умершимъ вождямъ и царямъ жертвовали всемъ драгоценнымъ, закаляли на гробахъ ихъ животныхъ и даже людей. Конечно, это было несоразмѣрное выраженіе хорошаго чувства. Христіанство одобряетъ только наилучшее духовное выраженіе чувствъ преданности, какъ напр.—стояніе со свѣчами, изображающими огонь любви нашей къ почившему и Богу, имѣющему надѣлать Его свѣтомъ и блаженствомъ райской жизни.

Наши представители вмѣстѣ со множествомъ другихъ имѣютъ возложить, или уже возложили дорогой вѣнокъ на гробъ почившаго Царя. Но вѣдь погребенный былъ столь великъ своими благодѣянiami Россіи и міру, что для отдѣльныхъ вѣнковъ всѣхъ глубоко-сердечно чтущихъ Его недостало бы и мѣста, такъ какъ кто изъ знающихъ Его не чтитъ Его всею душою,

какъ рѣдкаго царя мира, великаго милостивца—и даже, какъ утверждаютъ многіе, —Царя Праведника? Ему должно сплести такой великій вѣнокъ, который бы соответствовалъ всему величію и разнообразію благихъ дѣлъ и начинаній Его.

Но среди этого рода цвѣтовъ въ славный и бессмертный вѣнокъ Ему особенно приличнымъ можетъ быть должное воспитаніе молодого поколѣнія, чтобы чрезъ него изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ передавалось въ память вѣчную достославное имя Царя-Миротворца и Великаго Милостивца. Таковымъ дѣломъ можетъ быть напр. учрежденіе школы и пріюта при Домѣ Трудолюбія, гдѣ нашли бы себѣ пребываніе и воспитаніе нѣсколько бѣднѣйшихъ дѣтей, имѣющихъ нѣкогда быть полезными гражданами и добрыми молитвенниками за почившаго Царя, нынѣ погребаемаго.

Участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ для многихъ можетъ замѣнить то неисполненное желаніе сплести вѣнокъ на гробъ въ Божѣ почившаго Императора нашего, въ которомъ бы приняла живое участіе вся Россія.

А слезы молитвеннаго умиленія могутъ быть небесною росой для всѣхъ цвѣтовъ этаго вѣнка. И такъ, братіе, воздохнемъ и помолимся слезно: да будетъ вѣчная память о безвременно скончавшемся любезнѣйшемъ Монархѣ нашемъ и да прославится Онъ небесною славою отъ Господа, какъ теперь превозносится Онъ во всей землѣ отъ людей!

Да будетъ память Праведнаго съ похвалами во вся роды, и да почіетъ надъ Нимъ благословеніе Божіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

